

"Йе Мэй, ты в порядке?" Лэн Юэ Цуй также очень беспокоилась о Е Мэй, поэтому она поспешила подойти, взять Е Мэй за руку и подробно спросить.

"Сестра Юе Цуй!" Когда он увидел Лэн Юэ Цуй, Е Мэй был совершенно ничего не подозревающий, и со всеми обвинениями в его сердце, волна мозгов вылилась, и с печальным криком, он набросился на объятия Лэн Юэ Цуй и закричал.

Лэн Юэ Цуй крепко обнял Е Мэй и продолжал гладить её по спине руками, её рот успокаивал: "Всё хорошо, всё хорошо, никто больше не может причинить тебе боль.....".

Видя, что любовь Лэн Юэ Цуй к Е Мэй на самом деле была настолько глубокой, и Ван Донг мог сказать, что Лэн Юэ Цуй действительно относился к Е Мэй как к родной сестре, и думая о том, что Лэн Юэ Цуй так отчаянно пытался спасти Е Мэй до этого, глаза Ван Донга уже не выглядели такими холодными, как раньше, даже со следами отвращения. В любом случае, Ван Донг, по крайней мере, считал Лэн Юэ Цуй наполовину другом.

Видя разбитое сердце Е Мэй, гнев в сердце Ван Донга, который только что был подавлен, снова мгновенно сгорел. Он повернулся, указал на Сю Вэй и закричал суровым голосом: "Иди сюда!"

Ло Сяо открыл рот, желая что-то сказать, но в конце концов не смог это сказать, вздохнул и скрутил голову в сторону.

"Молодой господин Сюй, я ошибаюсь, я действительно ошибаюсь, просто поднимите руку и отпустите меня... "Сюй Вэй в это время очень боялся Ван Донга, и продолжал кричать, как беспомощный ребенок.

"Ты продолжаешь нести чушь, а я сейчас приду!"

Глядя на безжалостное выражение Ваньдуна, как Сюй Вэй до сих пор осмеливается сказать больше? Схватился за то, чтобы подвинуться.

Первая в истории компании "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя давность, а первая в истории компания "The New York Times" - новая, более чем десятилетняя давность, более чем десятилетняя давность, более чем десятилетняя давность. Он не только испугался своего культивирования, но и испугался Йе Мэй.

"Коутуо к твоей ошибке!" Ван Донг холодно сказал.

Единственная мысль в его сердце - избавиться от Ван Донга и держаться от него подальше до конца жизни.

Первое, что он сделал, это три раза поклонился Йе Мэй, громко сказав: "Мисс Йе, это все моя вина.

У Сю Вэй нет глаз, он убудок. Он только что обидел тебя, он заслуживает смерти! У твоего повелителя очень много, так что пощади меня, я больше никогда не осмелюсь!"

В этот момент он вдруг увидел Сюй Вэй на коленях перед ней, и на мгновение он был немного перегружен и не знал, что делать.

Он сказал: "Послушай меня. Если у тебя есть хоть малейшее неуважение к госпоже Йе отныне, даже если ты прячешься во дворце Хоу, я приду к тебе и расплющу дворец Хоу, прежде чем

отрежу тебе голову! Со временем, посмотрим, сможет ли твой отец спасти тебя!"

"Да, да, да!"

Ван Донг хладнокровно посмеялся и сильно ударил Сюй Вэя по голове, выпив: "Посмотри на себя, ты так боишься, что все еще осмеливаешься выйти и притвориться чесноком, ты действительно считаешь себя луковицей? На твоём месте я бы осталась дома и никогда не выходила и не создавала бы проблем твоему отцу! Я собирался убить тебя сегодня, но боюсь, что ты будешь в таком плохом состоянии, что я напугаю эту девушку, так что я позволю тебе позаботиться об этом позже! А теперь убирайся от меня как можно дальше и не дай мне увидеть это снова!"

Занятой, когда он думал о благодарности Ван Донга, он склонил тело и подкрепился. Пока лицо Ван Донга не показалось нетерпеливым, Сюй Вэй вдруг обернулся, не заботясь о боли, рассеял ноги и побежал.

Глядя на волчью фигуру Сюй Вэя, Ван Донг все еще был немного подавлен, потому что его не убили. Но для безопасности Е Мэй в будущем он должен был это сделать. Если эта вражда слишком велика, хотя отец и сын Сюй Вэя не осмеливаются придирается к нему, но трудно не поехать на Е Мэй. И Ван Донг не мог все время оставаться с Е Мэй, ее безопасность, Ван Донг должен был учитывать.

Люди Сюй Вэя видели, как Сюй Вэй убежал, но и не решились остаться, поспешили догнать, Ло Сяо остался позади.

Мрачный и размышляющий на мгновение, Ло Сяо подошел к лицу Ван Донга, его лицу, полному торжественности и

"Молодой господин Сюй, спасибо, что вы так добры к молодому господину Сюй."

"Ты не должен благодарить меня! Зачем я это сделал, ты должен знать в глубине души".

Ло Сяо был мудрым человеком, и с бледной мыслью он понял глубокий смысл Ван Донга, делая это. Когда я увидел ее в первый раз, я был так рад за нее, и боялся, что никто больше не посмеет издеваться над ней.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не уверен, смогу ли я заставить его сделать это". Он кивнул, и Ло Сяо сказал: "Я не уверен, смогу ли я заставить его сделать это". В будущем, если Мастер Сюй будет полезен Ло, я умру!"

Слухи о Сюй Яотине в прошлом были полной чушью. Он не просто простой человек, он еще и безжалостный, но и скрупулезный человек, который все делает безупречно. Это был все еще первый раз, когда Луо Сяо столкнулся с таким грозным соперником, который мог заставить его впасть в дилемму и вынужден был склонить голову.

На самом деле, по мнению Ван Дона, Ло Сяо действительно считался талантом и был достаточно лоялен. Но жаль, что Ло Сяо был впервые подарен сети Цюй Ваньли, и я боюсь, что в будущем не смогу увидеть военных.

"Хорошо, я понял, ты иди!" Ван Донг размахивал рукой, очень атмосферно. Он вовсе не ставил Ло Сяо в равные условия с самим собой, явно желая сильно надавить на него.

Луо Сяо горько смеялся, и хотя он был беспомощен, ему пришлось смириться с этим.

Ло Сяоксяо сделал еще один реверанс Ван Донгу и повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Синьи, который, предположительно, еще дышит в сердце, вывихнул голову в сторону и не обратил внимания. Луо Сяо издал мягкий вздох, который был до того, как он повернулся и ушел.

Хорошее шоу, к этому времени занавес опустился, но зрители все равно отказываются уходить, одно за другим лицо еще не закончено, время от времени закрытые глаза, чтобы вспомнить, все еще будет иметь ощущение, что горячая кровь кипит. Если все, что Сюй Яотин оставил в Боевой Академии Цин Юнь до этого, было плохим именем, то сегодня определенно была битва за его законное имя!

Ye Mei постепенно успокоился под комфортом заботы Leng Yue Cui, что поставило Leng Yue Cui в хорошее настроение. Видя, как подошел Ван Донг, хихикал на него, поднял большие пальцы и сказал: "Парень, ты только что выглядишь очень красиво!".

Лицо Ван Донга тоже не напрягалось, и он улыбнулся и кивнул в Leng Yue Cui. Казалось, что Лэн Юэ Цуй не совсем привыкла к этому, но в то же время она чувствовала прилив удовольствия и открытости, а ее настроение становилось все лучше и лучше.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/854663>